

НЕ ТОТ ПУТЬ К ЗРИТЕЛЯМ

В городе Молотове прошел творческий отчет Кизеловского театра драмы. Он должен сыграть значительную роль в жизни этого театрального коллектива. В нем много молодежи, есть опытные актеры и чувствуется большая работоспособность. Все это обеспечивает его рост.

Совершенно очевидно, что в каждый свой спектакль режиссеры театра и все актеры немало вкладывают труда, стараний, энергии. Но туда ли направлены эти усилия? Хочет ли театр иметь настоящей, взволнованный разговор со зрителями или ограничиться простым «развлекательством» их.

Выезжая с творческим отчетом в областной центр, Кизеловский театр, вероятно, выбрал лучшие свои спектакли, определяющие на сегодня лицо театра. Но нас сразустораживает, как решена театром пьеса «Чудесный слав». Ее сделали пустышкой шуткой-водевилем. В спектакле все упрощено: и дело, которым занят молодой коллектив изобретателей, и борьба с индивидуалистами, и сами характеры людей. Театр как бы задался целью убедить зрителей, что все, происходящее в пьесе, делается «по-народному», не всерьез и не задумываясь размысливания.

Режиссер спектакля П. Н. Розанов много потратил выдумки, изобретательности, чтобы каждую сцену извести до забавы, выявляя только внешнюю сущность смешных положений. Каждый актер, ограничив свой

интерес на одной забавной черте характера своего героя, трагит уйму энергии, чтобы зритель поскорее опознал его существо и, не дай боже, задумавшись над смыслом, не перестал смеяться. Так возникает в спектакле чужак Гоша (арт. Н. Кожевников), простодушный Ян Двали (арт. Р. Гутковский), весельчак Петя (арт. П. Тотьянин).

Несомненно даровитые актеры на редкость упрощенно решают свои образы. Особое раздражение вызывает трактовка образа Олега. Артист В. Речкин играет его словно для неспособных разбираться и думать зрителей. Белье чертачки да проническая улыбка — единственные признаки образа явно отрицательного персонажа.

Эти недостатки театра, свойственные и другому спектаклю — «Иван Рыбаков», происходят, на мой взгляд, потому, что театр избрал неверный путь к зрителям. Конечно, пьеса «Иван Рыбаков» достаточно примитивна, однако при более вздумчивом подходе можно было бы найти в ней и более глубокие мысли и более глубокие характеры. При том же просчете, который допустил режиссер Ф. Правдин, вполне закономерно появление таких чрезмерно условных образов, как дежурная в отделении милиции (арт. А. Водина) и вор (арт. Н. Кожевников). В этом мелодраматическом спектакле театр спешит поскорее растрогать зрите-

лей, вызвать слезу без раздумья, отделяясь в некоторых сценах короткими резонерскими поучениями.

Мы совсем не против смеха и слез в театре. Наоборот. Пусть зрители обязательно и смеются, и плачут на наших спектаклях. Но мы высоко ценим воспитательное значение театра. Коллектив Кизеловского театра способен на большой разговор со зрителями и путь развлека-

тельности в искусстве не может быть его путем.

Избирая свою дорогу к зрителям, следует вспомнить мудрые слова Владимира Ильича Ленина: «Вульгарный писатель предполагает читателя не думающего и думать не способного, он не наталкивает его на первые начала серьезной науки, а в уродливо-упрощенном, посолонном шуточками и прибауточками виде преподносит

ему «готовыми» все выводы известного учения, так что читателю даже и жевать не приходится, а только проглотить эту кашницу».

Какой великий смысл в этих словах для всех нас — работников искусства и для вас, дорогие друзья кизеловцы.

А. МИХАЙЛОВ,
главный режиссер
Молотовского драмтеатра.